

КОГДА я смотрю кадры из кинофильма «Истребители», где Марк Бернес сидит за роялем — молодой, белозубый, с копной светлых волос, я не могу отделиться от ощущения, что он остался навсегда для меня именно таким. Таким он был, когда мы познакомились.

Мы дружили с ним более тридцати лет. Мы встретились в песне «В далекий край товарищ влетает» из фильма «Истребители» и больше уже не расставались. И это было не просто знакомство, не просто дружба двух молодых людей, а настоящее творческое содружество.

Как часто я писал новую песню и уже заранее не мог представить себе много исполнителя, кроме Марка Бернеса. Я просто писал «на него». И это было удовольствием. Пел он всегда с настроением с душой. Всегда был в своем гворчестве молод, неповторим, беспредельно требователен к себе.

Он спел много моих песен. Сейчас трудно, да в общем-то и не в чему подсчитывать, уточнять. Много. Он удивительно умел вдохнуть в песню душу, дать ей жизнь. Как правило, песни, напетые им, становились популярными.

С каждым годом время для меня, да, наверное, и для всех людей моего поколения, идет быстрее. До сих пор я делю свою жизнь на три этапа: до войны, война, после войны... И хотя жизнь «после войны» самая длинная, она мне кажется такой короткой, пусть и было в ней много хорошего и значительного. А вот «до войны» и особенно «война» — всего четыре года — это огромные периоды жизни, насыщенные событиями, самые важные, главные...

Молодость, кажется, дилась целую вечность, а вот зрелость промелькнула быстро, и на пороге уже старость. Уходят один за другим

друзья-ровесники. И среди них Марк Бернес.

В последние годы нашей творческой дружбы мы с Марком немало поработали, хотя уже и сил было меньше, и возраст не тот...

Так сложились обстоятельства, что он не мог сняться в роли Рошина в фильме

остались десятки ролей, образцов, созданных им на экране и навсегда оставшихся с нами. И в каждом образе, в каждой песне, какими бы они ни были разными и непохожими, было одно — присутствие самого Марка Бернеса, талантливого, обая-

Мы много ездили с Бернесом по стране с выступлениями. И всегда он был с постоянным аккомпаниатором, он боялся композиторских экспромтов, отыгравшей перемены тональностей. Одна раз только довелось мне аккомпанировать Марку в фильме «Истребители».

все же не это главное. Главное — он жив в памяти всех его знавших и не знавших, в памяти всех его любивших.

Каким нежным отцом был Марк. Как он радовался рождению своей единственной дочери Наташи. Как заботился о ней, когда она совсем крошкой осталась без матери. Он мог часами рассказывать о том, как она спит, как ест, как улыбается.

В середине пятидесятых годов были популярными на радио передачи «В гостях у киноактеров». Была и передача «В гостях у Марка Бернеса». И Марк попросил, чтобы в передаче обязательно прозвучал голос Наташи, «маленькой хозяйки» его дома. И, наверное, до сих пор где-то в архивах редакции сохранился на пленке рядом с голосом отца голосок трехлетней девочки.

— Наташенька, а что ты больше всего любишь?

— Стеклянные конфеты... «Стеклянными конфетами» маленькая Наташа называла леденцы...

Бернес был человеком, от рождения наделенным юмором. Юмором острым и добрым. А как он охотал! У него смеялись не только губы, не только глаза — смеялось все лицо, каждая морщинка. В молодости мы с ним даже изобрели некий шифр — стоило одному из нас сказать что-то для окружающих совершенно непонятное, как второй покатывался со смеху. Мы достигли такого совершенства в нашем «языке», что понимали друг друга уже по взглядам.

Смогу ли я когда-нибудь примириться с мыслью, что Марка Бернеса нет. Перестанет ли мне когда-нибудь казаться, что я его увижу, услышу... Я до сих пор, работая над новой песней, прикидываю — понравится ли она Марку, подойдет ли ему... Ах, как мне его не хватает, моего милого, доброго товарища... И я уверен — не мне одному...

Никита
БОГОСЛОВСКИЙ.

Соб. куль тура. 1973, 2/х. № 9

НУ ЧТО СКАЗАТЬ, МОЙ СТАРЫЙ ДРУГ...

Леонида Лукова «Разные судьбы». Не смог даже спеть за героя. Он спел эту песню полнее, записал ее на пластинку, и она живет отдельно от фильма, она «бернесовская», иначе и не могло быть, ведь писал-то я ее ля него... «Голова стала белою, что с ней я поделаю...»

Для чего написана и песня «Ну что сказать, мой старый друг». И он очень любил ее.

Многие исполнители пели «Темную ночь», но никто так, как Марк Бернес. Марк любил и понимал природу песни, любую песню умел окрасить своей неповторимой индивидуальностью. У него было много подражателей, но никому из них не удалось достичь в этом жанре таких высот мастерства, такой теплоты, лиричности, задушевности, такой гражданственности, как, например, в песнях Колмановского «Я люблю тебя, жизнь» и «Хотят ли русские войны» в песне Баснера «С чего начинается Родина»...

Марк Бернес был не только великолепным гонким и музыкальным исполнителем и популяризатором советских песен. Он был замечательным актером. В кино

тельного, улыбчивого, неповторимого...

Марк умел и любил работать над песней. Он вмешивался, в самом хорошем смысле слова, в работу и поэта, и композитора. И поэты, и композиторы любили работать с ним.

Он долго «вживался» в песню, привыкал к ней. Иногда придирался буквально к одной ноте, к одному слову. Мы с ним даже ссорились во время работы. Самую серьезную ссору вызвала песня «Три года ты мне снилась». С первого раза она ему не понравилась, «не пошла» у него. Он сказал, что это «не его» песня и петь ее он вообще не будет. Луков, режиссер «Большой жизни» (из второй серии этого фильма и была песня), его не послушал и назначил на следующее утро запись. Бернес ушел разъяренным.

Утром он явился на студию тихий и ласковый. За ночь он «впелся» в музыку, «сжился» со словами поэта Фатьянова — песня уже не казалась ему чужой, она ему уже нравилась, он все время ее напевал. Запись прошла быстро и легко. Эта песня навсегда вошла в репертуар артиста.

Будучи от природы очень музыкальным человеком, Марк все же иногда учил песню долго и мучительно. Требовал повтора мелодии в аккомпанементе, в оркестре — без этого просто боялся петь. Это был некий психологический барьер, а может быть, простая привычка слышать основную мелодию песни, следовать за ней...

У Бернеса была огромная почта. Казких только просьб, советов, пожеланий в письмах не высказывалось. Но одно роднило все это фантастическое количество писем — любовь к артисту. Марка Бернеса любили и ценили одинаково и люди старшего поколения, и наша молодежь. Наши французские коллеги считали его советским эстрадным певцом номер один.

После смерти Марка и я стал получать письма от его адресатов. Они знали о нашей дружбе, просили рассказать о ней подробнее. Просили фотографии Марка, его пластинки. Ответить всем невозможно...

Сняты две документальные ленты о Марке Бернесе, остались многие пленки, пластинки, десятки фильмов, множество фотографий. И

7
Соб. куль тура. 1973, 2/х. № 9